

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 56

Издательство Томского университета
2013

К ВОПРОСУ О ВЕКСЕЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ (ВЕКСЕЛЕСПОСОБНОСТИ)

Е.А. Токарев

Мнение о существовании вексельной правоспособности (векселеспособности) широко распространено в юридической литературе. Однако, несмотря на это, она никогда не являлась предметом самостоятельного изучения. Можно сказать, что ее существование принималось в качестве аксиомы. Наверное, поэтому большинство авторов обнаружили схожесть во взглядах при определении ее понятия. Так, еще в XIX в. под векселеспособностью в литературе понималась «...законная возможность лица принимать на себя вексельные обязательства...»¹. Аналогичные по сути определения содержатся и в других работах XIX и начала XX в., а также в современных исследованиях².

Обращаясь к указанным определениям, нетрудно заметить, что вексельная правоспособность выделяется авторами только потому, что существуют вексельные правоотношения. При этом прослеживаются рассуждения, суть которых в целом сводится к следующему: «если есть вексельные обязательства, значит должна быть вексельная правоспособность». Таким образом, указание на вексельные правоотношения является единственным критерием, позволяющим некоторым авторам говорить о существовании вексельной правоспособности наряду с гражданской правосубъектностью (правоспособностью). Никаких иных особенностей вексельной правоспособности в литературе не выделяется.

По мнению отдельных авторов, вексельная правоспособность является элементом содержания гражданской правоспособности. В частности, такой точки зрения придерживается Л.Ю. Добрынина¹.

¹ Чижов Н.Е. Записки по вексельному праву: Примечания к Уставу о векселях 27 мая 1902 г. Одесса, 1903. С. 17.

² См.: *Вексель и вексельное обращение в России*: сб. / сост. А.В. Волохов, Д.А. Равкин. М., 1994. С. 35; *Вексельное право. Общие положения и юридический комментарий* / В.В. Ильин, А.В. Макеев, Е.А. Павлодский. М., 1997. С. 19; *Кремер Ю.* О санкциях по векселям // *Хозяйство и право*. 1997. № 5. С. 119.

¹ См.: *Добрынина Л.Ю.* Вексельное право России: учеб. и практ. пособие. М., 1998. С. 65.

Думается, что указанная позиция внутренне противоречива. Л.Ю. Добрынина отмечает, что правоспособность субъектов вексельного обязательства отвечает всем признакам гражданской правосубъектности. Но, несмотря на это, автор продолжает считать ее вексельной. Пытаясь устранить это явное противоречие, Л.Ю. Добрынина указывает, что вексельная правоспособность входит в качестве элемента в содержание гражданской правоспособности. Однако отсюда вытекают выводы, не соответствующие действующему законодательству. В частности, получается, что одно и то же лицо одновременно наделено как отраслевой (гражданской) правоспособностью, так и особой – вексельной правоспособностью. При таком подходе получается, что, например, граждане, обладающие общей правоспособностью, оказываются в то же время наделенными вексельной правоспособностью. Таким образом, позиция Л.Ю. Добрыниной противоречит ст. 17 ГК РФ, а потому с ней нельзя согласиться.

Как представляется, правоспособность субъектов вексельных правоотношений не обладает какими-либо особенностями, отличающими ее от гражданской правоспособности. Такое положение дел объясняется тем, что эти лица являются участниками денежных отношений, связанных с использованием товарно-денежной формы. Поэтому их правоспособность всегда будет выражать их равное правовое положение и принципиально равную возможность быть субъектами этих отношений. На основании изложенного можно заключить, что в механизме правового регулирования отношений, связанных с использованием векселей, такого правового средства, как вексельная правоспособность, не существует.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК КРУПНАЯ СДЕЛКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

О.С. Филиппова

В российском трудовом и гражданском праве в последнее время широко обсуждается тема «золотых парашютов». Американский термин «золотой парашют» (golden parachute) применяется к заключенному между акционерным обществом и топ-менеджером соглашению, предусматривающему значительные денежные выплаты в случае смены собственника или досрочного прекращения полно-